

перь, отмечает Э. Эпик, мы можем считать доказанным, что поясная одежда «хурстук-сет» была ижорским элементом, в то время как набедренники «каатерит» принадлежали первоначально к водскому комплексу.

У Туманского много сведений, позволяющих заново пересмотреть вопросы историко-культурных связей водского и ижорского населения с другими народами.

В этнографической литературе со времен Сирелиуса высказывалась мысль о связи водской и ижорской одежды с формами, восходящими к Волго-Камского бассейну. Более детально занялся в свое время этим И. Маннинен, считавший, что контакты Ингрии с Поволжьем относятся ко времени до заселения южного побережья Финского залива славянами, т. е. до IX в., и что они шли через булгарских купцов. Эта точка зрения получила общее признание в финской литературе.

Э. Эпик посвятила анализу этого вопроса значительную часть своего исследования. Как во Введении, так и в Комментариях мы находим сведения по этому вопросу и убедительные выводы из них.

Э. Эпик рассматривает не только материалы Туманского и литературу по водско-ижорской одежде, ею привлечена и новая литература по Поволжью, которой не было во времена Маннинена, а также рассмотрены археологические материалы. Э. Эпик присоединяется к тому мнению, что головной убор водской девушки «пьясие» сходен с головными уборами девушек у финно- и тюркоязычных народов Поволжья. Очевидно сходство нагрудных парных украшений води с удмуртскими. Можно считать родственными удмуртским и водские серьги «пелдушкат», название которых позволяет предполагать, что они восприняты водью через посредство русского населения. Ижорские ушные украшения «таллукар» — подвески к сергам в форме незамкнутого кольца с двумя фиксированными ножками — впервые стали известны благодаря Туманскому. Э. Эпик сравнивает их с местными археологическими материалами и восточными параллелями и приходит к выводу, что они были заимствованы ижорой с востока вместе с тюрко-татарским названием. Восточным элементом в украшениях являются раковины каури, которые к тому же отличали водско-ижорские вещи от славянских на этой территории. Э. Эпик приходит к хорошо аргументированному выводу, что связи эти относительно поздние, видимо, второй половины XIV в., золотоордынского и позднего булгарского периода.

Заново рассмотрен Э. Эпик вопрос и о западнофинских и прибалтийских элементах в одежде местного населения. Как известно, некоторые исследователи (в частности Н. Прыткова) считали их незначительными. Э. Эпик не разделяет этой точки зрения, совершенно справедливо указывая на большое число общих элементов. Уже выше мы называли общую для Эстонии, Карелии, Финляндии и рассматриваемой территории известную по археологическим находкам глухую безрукавную одежду типа сарафана. К этому следует добавить короткие кофты «рукава», описанные Туманским для води и известные в Северной Эстонии и на островах Финского залива, заселенных финнами. Для всей Прибалтики характерно использование в качестве украшений бронзовых спиралек, которые отмечает Туманский при описании одежды води.

Материалы Туманского отмечают русские заимствования в водско-ижорской одежде. В его время их было немного, но их фиксация позволяет уточнить процесс проникновения русских элементов в костюм финноязычного населения и датировать ход его с большой точностью.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что с публикацией названной книги этнографы не только получили возможность ознакомиться с ранее неизвестной рукописью Туманского, но этнографическая литература пополнилась и прекрасным исследованием, написанным Э. Эпик. Э. Эпик посвятила работу памяти своего учителя — Д. Зеленина и, следует сказать, он мог бы заслуженно гордиться такой ученицей.

Н. В. Шлыгина

Yakutia before its incorporation into the Russian State. Montreal-London, 1970, XII, 499 p.

Первый том «Истории Якутской АССР» (автор — А. П. Окладников) вышел в свет в 1949 г., второе издание появилось в 1953 г. В советской научной печати эта работа была высоко оценена¹. Все рецензенты подчеркивали разнообразие использованных источников². Изучение далекого прошлого многочисленных народов, населявших этот регион, смены разнообразных культур и их взаимопроникновения представляло очень большую трудность. Автор первого тома «История Якутской АССР» успешно справился с этой сложной задачей.

В 1970 г. Арктический Институт Северной Америки опубликовал перевод первого тома «Истории Якутии» на английский язык. Работа вышла под редакцией профессора

¹ См., например: С. В. Бахрушин, Научные труды, т. 3, ч. 2, М., 1955, стр. 264—265.

² См. также рецензии на эту книгу: В. Н. Чернецов, «Сов. этнография», 1950, № 3; П. И. Борисковский, «Вестник ЛГУ», 1950, № 2; Н. Н. Степанов, «Вопросы истории», 1950, № 5; С. А. Токарев, «Вестник древней истории», 1954, № 2.

Филадельфийского университета (США) Генри Майкла. Он же написал «Предисловие» к английскому изданию книги. В «Предисловии» Г. Майкл рекомендует англоязычному читателю А. П. Окладникова как пионера в археологическом изучении Советского Севера.

А. П. Окладников специально написал «Предисловие» к английскому изданию своего труда, в котором он делает краткий обзор итогов археологических работ, начиная с раскопок 1925 г. в верховьях Лены, и кончая раскопками последнего времени в долине Колымы, на Охотском побережье и на о-вах Фаддея. В частности, С. А. Федосеева и Ю. А. Мочанов за последние годы собрали на территории Якутской АССР большой материал, подтверждающий те основные положения, которые были высказаны в первом томе «Истории Якутской АССР».

С историческими процессами в Якутии тесно связано развитие древних культур на Чукотке, Камчатке и на Дальнем Востоке. Это подтвердили находки из раскопок древнеэскимосских могил на Чукотке, произведенных М. Г. Левиным, Д. А. Сергеевым, И. Н. Диковым и С. А. Арутюновым; древних могил в районе Магадана — Р. С. Васильевским, а также раскопки поселений и могильников на Амуре и в Приамурье А. П. Окладникова, А. П. Деревянко и др. Найденные за последние годы на Северо-Востоке Сибири палеолитические орудия дают новый материал для того, чтобы проследить пути заселения Американского континента. Интересные данные дали раскопки древнего поселения на Камчатке (на берегу Ушковского озера), открытого Н. Н. Диковым.

За двадцать лет, прошедших после издания книги, появились работы и этнографов, и лингвистов, посвященные этногенезу якутов. Эти исследования также содержат богатый материал, свидетельствующий о плодотворности многих положений первого тома «Истории Якутской АССР», например, тезиса о южном тюркском происхождении якутов³.

Западногерманский ученый У. Йохансен, изучая орнамент якутов, приходит к выводу, что их предки пришли на берег Байкала с Алтая, а затем двигались вниз по Лене. «Сравнение с доисторической орнаментикой показывает, — пишет Йохансен, — что только одни якуты воспроизводят сегодня орнаменты, поразительно сходные с теми, которые были у алтайцев в V — III веках до н. э.»⁴. По мнению другого ученого Т. Ходзило, саха (якуты) и урянхайцы входили в состав уйгуров. В IX веке из южных степей Сибири они были оттеснены кыргызами к Саянским горам и озеру Байкал, и здесь подверглись влиянию монголов. Затем, под давлением бурят, урянхайцы и саха вместе с монгольским племенем хоро переселились на среднюю Лену. «Таким образом, — продолжает Т. Ходзило, — якуты на их новой родине сложились из трех этнических групп: урянхайцев, саха и хоро»⁵.

Б. О. Долгих полагает, что непосредственными предками якутов являются эхириты, живущие в верховьях р. Лены, и входящие сейчас в состав бурятского народа⁶.

В 1950 г. экспедиция Института языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР произвела раскопки могил якутов XVII века⁷. Черепя якутов, извлеченные из Тункинской котловины (Бурятская АССР).

Таким образом, за эти годы накоплены новые данные, подтверждающие правильность основных положений, высказанных в первом томе «Истории Якутской АССР».

Приятно отметить хорошее качество английского издания книги; она снабжена примечаниями, библиографическими и другими указателями; при этом в ней не только сохранен прежний богатый иллюстративный материал, но появились и новые интересные иллюстрации.

Однако надо сказать, что в этом издании обнаруживаются неправильные написания терминов, географических и других названий, большая часть которых объясняется, видимо, спецификой английской орфографии.

Рецензируемое издание, знакомя англоязычных читателей с историческим прошлым народов Якутии, свидетельствует о неоспоримом укреплении международного авторитета марксистско-ленинской исторической науки.

З. В. Гоголев

³ См.: Е. И. Убрятова, Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам, а также монгольским и тунгусо-маньчжурским, «Труды 25-го международного конгресса востоковедов», т. III, М., 1963, стр. 260; Л. Н. Харитонов, Типы глагольной основы в якутском языке, М.-Л., 1954, стр. 46; С. Калужский, Некоторые вопросы монгольских заимствований в якутском языке, «Тр. Ин-та языка, литературы, истории», вып. 3 (8), Якутск, 1961, стр. 15.

⁴ U. Jochansen, Die Ornamentik der Jakuten, Hamburg, 1954, S. 178.

⁵ T. Chodzidlo, Die Familie der Jakuten, Freiburg, 1951, S. 419.

⁶ Б. О. Долгих, Некоторые вопросы древней истории западных бурят, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. 18, М., 1953, стр. 44.

⁷ З. В. Гоголев, Раскопки якутских могил XVII века, «Труды Ин-та языка, литературы, истории», вып. 1 (8), «Общественные науки», Якутск, 1958, стр. 65 — 75.